

Роль высшего образования в вопросах толерантности.

Липатова Юлия Павловна

E-mail: Pus.88_8@mail.ru

В современном информационном мире в процессе глобализации стремительно множатся разнообразные связи и формы взаимодействия между отдельными этносами и культурами. Сегодня на политической карте мира по-прежнему существуют цивилизации, они, по убеждению С. Хантингтона «... определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, - а также субъективной самоидентификацией людей» *ftn1#_ftn1*. Глобализация, отмечает он далее, потенциально ведет к росту столкновения цивилизаций являются наибольшей угрозой миру во всем мире, междунациональный порядок *ftn2#_ftn2*. Более того, в Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО, закреплено: «<< Мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира» *ftn3#_ftn3* Одно можно ли рассматривать этничность как политический ресурс? Утвердительный ответ на этот вопрос проявляется этнического национализма свидетельствуют о том, что этничность, безусловно, является *ftn4#_ftn4*, а Дж. Родшильд указывает, что этничность превращается «<< в собственно политическую *ftn5#_ftn5*. Во-вторых, этническая мобилизация позволяет отстаивать экономические права и привилегии *ftn6#_ftn6*. В-третьих, успешная интеграция этносов >>, «<< чужих >>». Общение и коммуникация между представителями различных национальностей

Во-вторых, это характеристики, касающиеся уровня грамотности и спецификации системы образования в государстве. Многие исследователи замечают, что высшее образование является важной переменной, влияющей на уровень этнокультурной толерантности. Отмечаются тенденции, согласно которым, чем качественнее и демократичнее высшее образование, тем выше уровень толерантности и наоборот. Анализ факторов, влияющих на уровень этнокультурной толерантности, позволяет выделить ее национальные модели. По общему признанию исследователей, условно можно выделить западную и восточную модели толерантностей. Западную представляют страны Северной и Южной Америки, Западной Европы, Япония и некоторые азиатские страны Тихоокеанского региона. Восточная модель в большей мере характерна для России, Азии, включая Китай, Монголию, арабских и мусульманских стран, Индии и так далее. Весьма примечательная концепция «синкрезиса» И.Г. Яковенко. Она описывает восточную модель, в частности Россию, и включает в себя элементы противопоставления «своих» и «чужих». В данной концепции «мир представляется как арена вечной борьбы двух космических сил» - Света и Тьмы, Добра и Зла, Друга и Врага. Враг же - это исчадие ада, его необходимо уничтожить» *ftn8#_ftn8*. Н.С. Розов, анализируя фрейм «<< свои >>» и «<< чужие >>», отмечает, что «<< в целом российская специфика состоит в высокому уровню отвержения и непризнания чужих >>» *ftn9#_ftn9*. В свою очередь, данный фрейм поддерживается различными ритуалами солидарности и интеграции «чужих» >>. С другой стороны, западная модель обычно характеризуется высоким уровнем этнокультурной толерантности - демократия - права человека - толерантность - веротерпимость - нетерпимость к ущемлению прав и свобод государства для людей и т.п. Представляется важным определить место этнокультурной толерантности в мировом тренде

Операционализацию этнической толерантности возможно осуществить в рамках методологии Р. Инглхарта и С. Хантингтона. Необходимо репрезентативно уменьшить выборку из 50 стран до ее объема в работе С. Хантингтона - «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» и инструментарии Р. Инглхарта. В своем труде С. Хантингтон выделяет «стержневые страны» или государства - лидеры (в первую очередь по экономическим и геополитическим соображениям) в существующих цивилизациях: в западной - США, Германия, Швеция, в православной - Россия, в японской - Япония, в

китайской - Китай и Южная Корея, в индийской - Индия, в исламской цивилизации нами был выбран Ирак, Катар, латиноамериканской - Бразилия, Мексика (всего 12 стран). Для определения уровня этнической толерантности необходимо воспользоваться инструментарием «Всемирного опроса ценностей». В нем имеются как прямые, так и косвенные вопросы, касающиеся этнической толерантности. Выяснилось, что ответы на косвенные вопросы пропорционально близки по значению к ответам на прямой вопрос, следовательно, будет корректнее использовать ответы на прямой вопрос (предполагая косвенные) в качестве надежного измерителя уровня этнической толерантности. Отвечая на прямой вопрос, респондент должен был указать/не указать неприязненные нации и народы. В результате, уровень этнической толерантности будет равен количеству людей (в %), которые не указали неприязненные нации и народы в прямом вопросе. На основе ответов на этот вопрос был построен график общих трендов некоторых государств (среднее арифметическое) для людей с высшим образованием и для людей без высшего образования (см. Рисунок 13).

Люди с высшим образованием на графике обозначены трендом разных цветов (а общий - голубого), люди без высшего образования - желтым цветом (ось у - уровень толерантности, ось х - годы опросов). Исходя из графика, гипотеза о том, что высшее образование (университет) является важной переменной, влияющей на уровень этнической толерантности, подтвердилась в глобальном масштабе. Люди с высшим образованием находятся в более близких позициях по этнической толерантности и выше по оси у, чем их соотечественники без него. На последних в большей мере влияют другие факторы: семья, работа, культурные ценности и прочее. Однако в рамках той или иной цивилизации также имеются отличия между людьми с высшим образованием в интерпретации толерантности, что отражает особенности политической культуры страны. Практически это значит, что глобальный тренд существует, однако он не ярко выражен и находится в «зачаточном» положении. В тоже время, образование тех или иных обществ отличается своим «культурным» капиталом.

Источники и литература

- 1) Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М., 2011. С. 107.

Иллюстрации

Рис. 1. Уровень этнической толерантности людей с высшим образованием и без высшего образования